

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АСАНГУЛОВА Ж.Э.
КНУ им. Ж.Баласагына

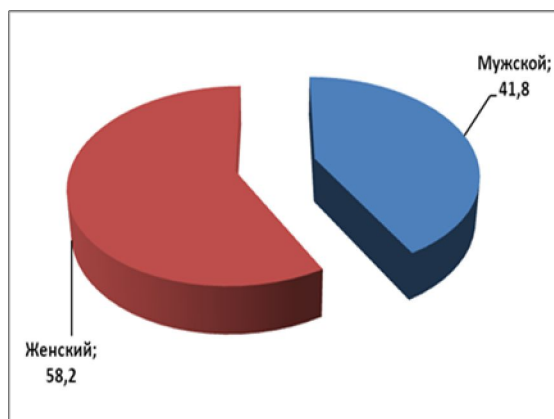
УДК. 316.277.4: 316.4.

Кыргызстан является многонациональной республикой в Центральной Азии, в котором возрастает роль этнокультурных процессов и межэтнических взаимодействий. Это обусловлено предшествующим историческим взаимодействием живущих здесь этносов. Главной привлекательной чертой любой национальной культуры является ее яркая индивидуальность. Сложившаяся последнее время ситуация особенно на юге страны вовсе не способствует укреплению межэтнических отношений между коренным населением и представителями других этносов, а скорее всего усугубляет межэтнические отношения. Это объясняется, скорее всего, трансграничностью ферганской долины, а следовательно южного региона.

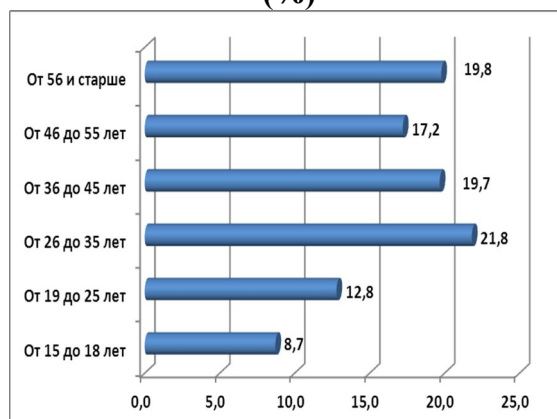
В центре внимания социологов, занимающихся изучением межэтнических отношений, находится поведение людей различных национальностей с точки зрения межнациональных взаимодействий. Поэтому, поведение людей и конкретных этнических общностей проявляется не только через их поступки, но и во взглядах, представлениях, установках и ценностных ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия. Статья базируется на авторском исследовании, в котором был использован комплекс апробированных методик, для изучения межнациональных взаимодействий, где наиболее достоверно можно во время выявить и предупредить возможные причины социальной напряженности в межнациональных отношениях. В целях объяснения и прогнозирования межэтнических взаимодействий как один из элементов социального взаимодействия автор попыталась дать описание, объяснения и прогнозирования социальной реальности межэтнических отношений.

Исследования было проведено при непосредственном участие диссертанта и поддержке доноров 2012 году по всей республике. Массив составило 3000 респондентов, после отбраковки и чистки анкет количественно-качественному измерению принадлежал 2846 интервью. В данной статье мы рассматриваем описание только тех вопросов социального взаимодействия которые наиболее отражают контекст социального процесса т.е. опираясь на теорию Австралийского социолога Леопольд фон Визе. По мнению Леопольд фон Визе все социальные процессы в том числе социальное взаимодействие людей, сводятся к двум большим категориям: ассоциативные процессы сюда входят такие взаимоотношения как: *сближение, приспособление, уравнивание, объединение*. И второе – это процессы разъединения, которые выступают в трех основных видах: *соперничество, оппозиция, конфликт*. Следовательно, мы попытались выявить социальное пространство, в основе которого лежат противоречия, возникающие между различными социальными этническими группами, располагающими особыми корпоративными интересами, входящими в несоответствие с интересами других этнических групп. Определить наиболее эффективный путь развития, способный консолидировать интересы большинства этнических групп в социальном, политическом, культурном, интеграционном поле. Итак, мы ниже предлагаем результаты этих исследований в описательном аспекте.

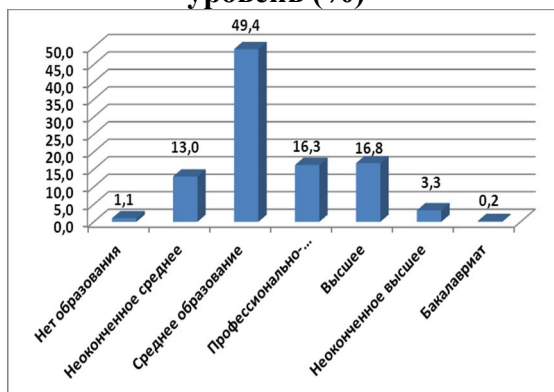
Диаграмма 3. Пол респондентов (%)

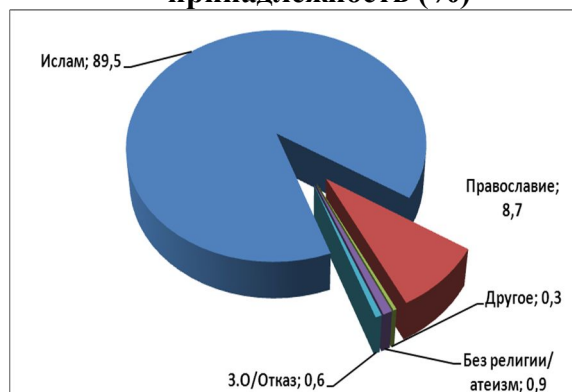
Диаграмма 4. Возраст респондентов, (%)

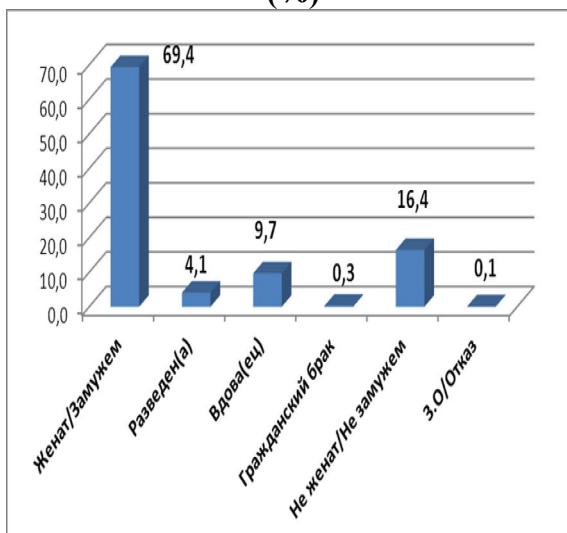
Диаграмма 5. Образовательный уровень (%)

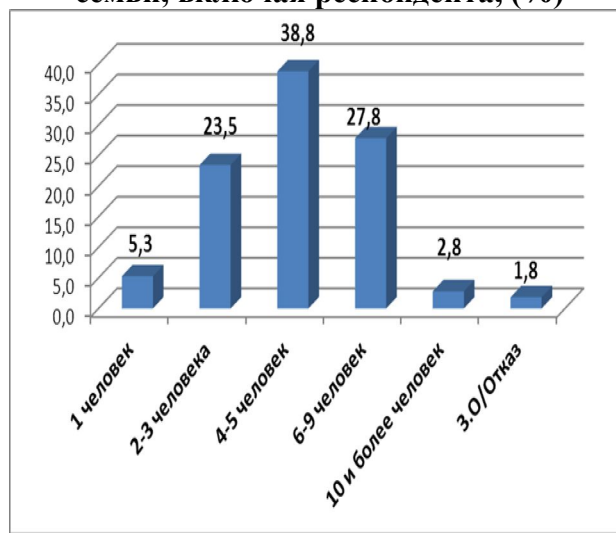
Диаграмма 6. Религиозная принадлежность (%)

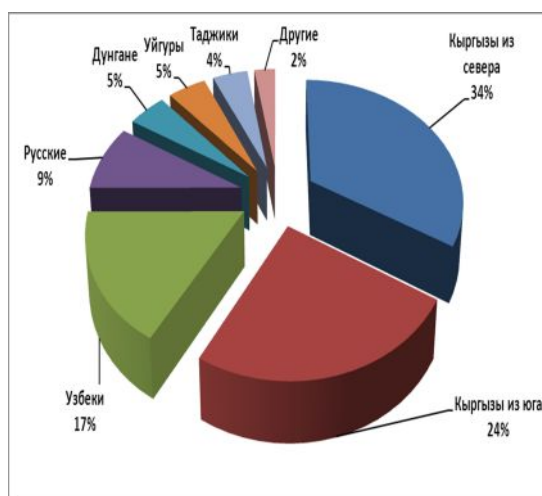
Диаграмма 7. Семейный статус, (%)

Диаграмма 8. Количественный состав семьи, включая респондента, (%)

Диаграмма 9. Национальный состав семьи, включая респондента, (%)

Для выявления социально-экономического положения респондентов мы попросили их дать оценку текущего дохода их семей. Итак, по результатам нашего исследования за чертой крайней бедности (те, которые не имеют денег даже на пропитание) находятся 6,7% семей. Около четверти семей (26,1%) можно отнести к категории бедных (те, у которых денег хватает только на питание). Половина семей (50,5%) находятся в минимальном достатке (имеют деньги только на приобретение продуктов питания и одежды).

Немногим более десятой части опрошенных (11,4%) можно отнести к категории семей со средним достатком (которые могут позволить себе также купить и дорогие вещи) и лишь небольшая часть (1,6%) семей может быть отнесена к категории имеющих достаток выше среднего.

Как известно, гражданская идентичность понимается как комплекс представлений, норм и моделей поведения, основой которых выступает чувство принадлежности своей стране. Следует обратить внимание также на то, что устойчивым компонентом социальной идентичности является само отнесенность индивида к территории проживания – региональная идентичность. Для представителей всех этнических групп наиболее значимым, в первую очередь, является их этническая идентичность, т.е. национальность. Так, на вопрос: «Кем Вы себя считаете в первую очередь?», максимальная доля всех респондентов (51,6%) отметила, что считает себя представителем своей национальности, чуть меньше (43,2%), гражданином Кыргызстана и к региональной идентичности относят себя 4,2% опрошенных. Незначительный показатель, как «Гражданин СНГ» указали 0,8% респондентов. В разрезе национальностей категория «Гражданин Кыргызстана» привалирует среди представителей других этнических групп, по сравнению с кыргызской группой, тогда как категория «Представитель своей национальности» имеет вес среди кыргызов южного региона (69,7%) и севера (53,3%).

Конституция Кыргызской Республики (статья 10) не предусматривает каких-либо препятствий развитию языков меньшинств. При этом указано, что КР гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстан, право на сохранение родного языка, создание условий для его учения и развития. Мы сочли необходимым дополнить предложенный П. Сорокиным основных трех условий возникновения социального взаимодействия, которое заключается в следующем: 1) количества и качества индивидов, участвующих в процессе взаимодействия; 2) характера актов (действий), совершаемых взаимодействующими субъектами; 3) проводников. И четвертое, которое мы назвали 4) наличием общей основы для контактов между социальными субъектами. В наиболее общем случае это означает, что сколько-нибудь эффективное взаимодействие может возникнуть лишь тогда, когда обе стороны говорят на одном языке. Речь идет не только о единой лингвистической базе общения, но и о примерно одинаковом понимании норм, правил, принципов, которыми руководствуется партнер по взаимодействию. В противном случае взаимодействие может либо остаться неосуществленным, либо привести к результату, порой прямо противоположному тому,

который ожидают обе стороны. Данный феномен в нашем исследовании представляет следующее.

Респондентам был задан вопрос о том, какой из двух языков: кыргызский или русский нуждается в наибольшей государственной поддержке. В целом, по всему массиву, половина респондентов (50,2%) считает, что кыргызский язык нуждается в наибольшей государственной поддержке, треть из них (31,4%) считает, что оба языка в равной степени нуждаются и небольшая доля респондентов (16,8%) придерживаются мнения, что русский язык нуждается в наибольшей государственной поддержке. В разрезе национальностей абсолютное большинство русского населения (76,9%) считает, что именно «русский язык» нуждается в наибольшей государственной поддержке, в то время, как представители других этнических групп считают, что «оба языка» нуждаются в государственной поддержке в равной степени. За поддержку кыргызского языка большей частью выступают только кыргызы из юга и севера (65,7% и 64,3% соответственно). Однако, необходимо отметить, что среди узбеков и таджиков доли тех, кто поддерживает кыргызский язык больше, чем тех, кто поддерживает русский. В отношении уровня владения респондентами кыргызским и русским языками были получены следующие ответы. Значительная языковая интеграция по отношению к кыргызскому языку особенно заметна среди представителей узбекской (32,3%), уйгурской (41,1%) и таджикской (29,4%) национальностей, где они указывают, что свободно говорят на кыргызском языке. Противоположность мнений составляют мнения представителей русской и дунганской национальностей, где они указывают, что не знают ни слова на кыргызском (41,9%, 15,5%). Абсолютное большинство кыргызов из севера и юга свободно говорят на кыргызском (97,4% и 98,4%). Что касается русского языка, то значительное большинство этнических групп свободно говорят на официальном языке: дунгане (96%), уйгуры (55,7%), таджики (23,6%) и малая часть узбекской этнической группы (18,1%). В отношении кыргызов, 15% южной части респондентов отметили свободное владение официальным языком и 5,8% сказали, что не знают ни слова на этом языке. Менее половина представителей северной части (47,9%) подчеркнула о свободном владении русским языком против 2,1% не владеющих.

Как было уже выше сказано по П.Сорокину в зависимости от *количества и качества индивидов*, участвующих в процессе взаимодействия происходит три варианта взаимодействий: (а) происходящие между двумя одиночными индивидами; (б) между одиночным индивидом и группой; (в) между двумя группами [1]. Каждый из этих типов обладает собственной спецификой и существенно отличается по своему характеру от других, как указывает Питирим Сорокин, «даже при предпосылке качественной однородности индивидов». В нашем случае это взаимодействие между этническими группами. В нашем исследовании мы попытались, выяснит данную ситуацию с помощью шкалы доверия, т.е. респондентом было предложено дать оценку доверия. Например, насколько представители одних этнических групп доверяют представителям других этнических групп, а также насколько уровень доверия различается в зависимости от этих этнических групп. При анализе, данного вопроса необходимо отметить, что вопрос о межэтнических отношениях, в силу последних беспокойных лет, сопровождавшихся конфликтными событиями именно в этом направлении, является очень болезненным и чувствительным, поэтому, возможно, не всегда респонденты были готовы открыто отвечать и давать правдивую оценку, т.е., возможно, что оценки некоторых этнических групп занижены, либо завышены. Каждая этническая группа в большей степени полностью доверяет представителям своей же этнической группы. Максимальная доля таковых среди кыргызов из юга (более 80%). Более 70 процентов таджиков полностью доверяют представителям своей этнической группы, однако относительно других этнических групп они более сдержанны, чем другие. Большое исключение составляет русская этническая группа, которая, в отличие от других, более склонна не «полностью», а в «значительной степени» доверять другим. Также, среди них, полное доверие своей же

группе высказали менее 40% респондентов (самый низкий показатель). Среди кыргызов из юга доля тех, кто доверяет в полной мере кыргызам из севера, почти вдвое больше, чем доля кыргызов из севера, которые полностью бы доверяли кыргызам их юга. Также примечательно, что кыргызы из севера больше доверяют русским, чем кыргызам из юга. Самые либеральные ответы оказались у представителей узбекской национальности. Так, именно среди них большая доля тех, кто полностью доверяет русским, кыргызам из юга и, чуть меньше, кыргызам из севера.

По мнению конфликтолога Л.Козера социальная напряженность обусловлена [2] следующими взаимодействиями акторов участвующих во взаимодействиях:

1) степенью несовпадения интересов субъекта и объекта социальных взаимодействий;

2) различием в степени ответственности субъекта и объекта социальных взаимодействий;

3) состоянием неравенства возможностей в защите своих прав.

В нашем исследовании мы попытались предпринять попытки предвидения и прогнозирования, социальных конфликтов путем определения уровня социальной напряженности в контексте социального взаимодействия среди этнических групп.

Выявление отношения респондентов к совместному проживанию различных этнических групп заключалось в выявлении толерантности этнических групп к друг другу как один из аспектов социального взаимодействия, которое сопровождается также кооперацией и конфликтом в социальном пространстве. Респондентам было предложено несколько аспектов: насколько респонденты согласны, чтобы представители других этнических групп жили в Кыргызстане (1), жили в их регионе (2), были их соседями (3), были их друзьями (4) и, наконец, стали членами их семьи (5). На этот вопрос было три варианта ответа: «Согласен», «Не согласен» и «Затрудняюсь ответить». Все этнические группы практически полностью согласны, чтобы кыргызы жили в Кыргызстане. Относительно проживания узбеков в Кыргызстане почти полностью согласны русские, дунгане и уйгуры (более 90%). Среди таджиков доля согласных чуть меньше (около 85%), среди кыргызов из севера они составляют около 75%, а среди кыргызов из юга и того меньше – около 65%. С проживанием русских практически полностью согласны узбеки, дунгане и уйгуры и подавляющее большинство кыргызов из севера (более 95%). Доля таковых среди кыргызов из юга немного меньше, а среди таджиков – чуть меньше 80%. С проживанием дунган в Кыргызстане практически полностью согласны русские и уйгуры, чуть меньше доля таковых среди кыргызов из севера (около 90%), у узбеков эта доля составляет около 80%, а среди кыргызов из юга и таджиков – менее 80%. С проживанием уйгуров в Кыргызстане практически полностью согласны дунгане, у русских их подавляющее большинство (около 95%), чуть меньше у узбеков (около 90%). Доля таковых среди кыргызов из севера немного больше (около 80%), чем у кыргызов из юга (около 70%). Среди таджиков согласных с проживанием уйгуров в Кыргызстане около 75% и это самый низкий показатель. Относительно проживания таджиков в Кыргызстане больше всего разногласий. Так, максимальные доли согласных с этим – среди узбеков и уйгуров и доля таковых среди этих национальностей составляет около 85%. Русские на 80% согласны, приблизительно одинаковый процент (около 60%) согласных среди кыргызов из севера и юга и, наконец, меньше всего согласных среди дунган (около 60%). Относительно проживания представителей различных этнических групп в их регионе, тенденции аналогичны с тем, что и в предыдущем вопросе, т.е. можно предположить, что респондент не разделяет понятия «проживание в их регионе» от «проживания в Кыргызстане». Максимально толерантны к проживанию в соседстве с другими этническими группами представители русской и уйгурской национальностей: они практически полностью согласны соседствовать со всеми этническими группами (более 95%). Исключение для них составляют таджики (около 70% и 85% соответственно). Кыргызцы, как из севера, так и из юга, максимально толерантны к соседству русских

(около 95% и около 85% соответственно). С соседством узбеков больше согласных среди северян, чем среди южан (около 60% и 40% соответственно). К другим этническим группам доля согласных больше среди кыргызов из севера, чем из юга. Узбеки в большей степени согласны с соседством кыргызов и русских, кроме того, они более лояльны к соседству таджиков по сравнению с другими этническими группами. Таджики же, в свою очередь, единодушно согласны жить только с представителями своей национальности, а более лояльными, по сравнению с другими группами, они оказались к кыргызам, чуть меньше к узбекам и еще меньше к русским. Согласных соседствовать с уйгурами оказалось около 65%, а с дунганами – 60%. Отношение респондентов к тому, чтобы представители различных этнических групп были их друзьями, практически идентично предыдущему вопросу, когда они отвечали на вопрос о соседстве. Это свидетельствует о том, что для респондентов понятия «сосед» и «друг» воспринимаются практически одинаково. Картина распределения ответов на вопрос о том, насколько респонденты согласны, чтобы представители разных этнических групп стали членами их семей, сильно отличается от предыдущих. Так, представители всех национальностей, единодушно согласны принять в семью представителя своей национальности, к другим же национальностям нет такого единодушия. Таким образом, мониторинг и оценка исследования социального взаимодействия на примере межнациональных отношений дает основание утверждать что:

- социальное взаимодействие людей представляет собой процесс, посредством которого мы воздействуем на окружающих и вызываем обратную реакцию независимо от социального пространства, языка, религии, этнической принадлежности;

- социальное взаимодействие людей рассматривается как процесс координации действий людей, стремящихся к достижению индивидуальных целей, при максимизации индивидуальной выгоды может привести к конфликтной ситуации;

- социальная напряженность субъективна, поскольку она представляет собой феномен общественного сознания. Но она одновременно и объективна, поскольку реально присутствует при определенных условиях, реализуется в деструктивном поведении участников социальных взаимодействий;

- социальное взаимодействие происходит на уровне доверия, которое обеспечивается действенной системой социальных норм, поощряющих «кооперацию» и наказывающих за «уклонение», что лежит в основе рыночного отношения;

- социальное взаимодействие между людьми, в том числе этническими группами, которые живут в одном этническом поле, необходимо усвоить типичные для той или иной сферы взаимодействия смыслы и способы их образования. Ключевую роль в этом играет язык, типизирующий опыт и связывающий в единое целое;

- чтобы избежать наиболее острых форм социальных конфликтов, надо разрабатывать концепции поиска путей к согласию, с помощью технологии социальной инженерии и социальной терапии общества;

- в значительной степени сокращению социальных конфликтов, особенно на межличностном и групповом уровнях, способствует и рост духовной культуры общества, что помогает более цивилизованному общению;

- групповые взаимодействия представляют более высокий уровень взаимодействий, при котором проявляются социальные установки группы, принятые, разделяемые всеми ценностями.

Литература:

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М, 1992.
2. Козер Л. **Функции социального конфликта // Социальный конфликт: современные исследования.** – М, 1991.